

ЦЕНТРАЛЬНАЯ РАДА И ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

И.Г.ЕТИРМИШЛИ

Бакинский Государственный Университет

Избранная нами проблема достаточно перспективна, актуальна и требует широкого обсуждения и исследования множества отдельных деталей, поскольку долгие годы пребывала вне внимания историков как России, так и Украины. В советской историографии Центральная Рада изображалась буржуазно-националистическим сателлитом Временного правительства. Конкретно историческое развитие их отношений рассматривалось только в статье В.Манилова «Из истории взаимоотношений Центральной Рады с Временным правительством», опубликованной в журнале «Летопись революции» в 1927 г.

Сегодня изучение проблемы снова привлекает внимание историков. Ею интересуются ученые и России, и Украины. Причем наблюдаются определенные отличия позиций, которые и подталкивают к общему обсуждению наработанного материала, его концептуальных оценок. Сошлюсь, например, на выступление И. Афанасьева «Проблема двоевластия и национальные движения на Украине и в Закавказье» в январе 1992 г. в Петербурге на Международном коллоквиуме «1917 год в России: массы, партии, власть», а затем опубликованное в сборнике материалов коллоквиума «Анатомия революции» (СПб., 1994 г.). Наряду с верными наблюдениями о формировании в России на протяжении лета-осени 1917 г. многовластия, то есть о наличии объективных факторов к ее федерализации, И. Афанасьев видит причину такого развития событий в слабости Временного правительства, которое «расставалось с частью своей власти над целыми регионами страны или же безвольно наблюдало, как эту власть явочным порядком приватизируют органы и учреждения, государственно-правовая полномочность которых весьма сомнительна» (1). К таким «сомнительным» учреждениям автор, в первую очередь, относит Центральную Раду и ее исполнительный орган Генеральный Секретариат. И. Афанасьев считает, что соглашение Временного правительства с Центральной Радой 3 июля породило кризис власти в стране и было обусловлено «в первую очередь беспрецедентным по своим последствиям превышением полномочий, которые себе позволило Временное правительство, что резко подрывало доверие к его так называемым демократическим элементам, а это в свою очередь вело к корниловщине» (2).

Несколько аналогичных оценок, их можно найти в статье М. Соколовой «Великодержавность против национализма: Временное правительство и Украинская Центральная Рада (февраль-октябрь 1917 года)» (3).

Таким образом, если советская историография обвиняла Центральную Раду в пособничестве Временному правительству, то постсоветская российская историография пытается представить ее деструктивной, сепаратистской силой

без государственно-правовой легитимной основы. Достается от нее и Временному правительству за излишнее потакание национальным движениям. Это упрощенная трактовка ситуации.

Не нужно забывать, что все революционные органы 1917 г. не имели достаточной легитимности. Революции происходят тогда, когда общество не имеет возможности снимать противоречия, в нем существующие, при помощи старых легитимных средств самоорганизации, и поэтому создает новые, революционные, которые легитимируются в ходе или после завершения революции.

Объективное, научное исследование отношений Центральной Рады и Временного правительства требует обсуждения целого ряда связанных с ними проблем, в первую очередь скрупулезного изучения первоисточников, их корректного для обеих сторон анализа.

Попробую обозначить некоторые из этих проблем. Наверное, оценка украинско-российских взаимоотношений во многом будет зависеть от общего понимания революции 1917 г. Украинская историография сегодня все более настоятельно говорит об украинской революции, являющейся одновременно частью общероссийских революционных событий, но и составляющей отдельное, особенное общественно-политическое явление, которое имело не только своеобразное надстроечное оформление в лице Центральной Рады, но и глубокие и разнообразные причины.

По данным переписи населения Российской империи 1897 г. русские составляли только 43% всего населения, что необычайно поднимало значение решения национальной проблемы. Но она не только не решалась, а до революции 1905 г. загонялась властью в тупик. Украинцы составляли 17% населения империи, но не имели легальной возможности к свободному развитию своей культуры и образования. Интересно, что не только власть была глуха к национальной проблеме, но и подавляющая часть русской общественности.

Нерешенность национального вопроса была не единственной и, возможно, не главной причиной назревания революционных преобразований. Уже к середине XIX в. Российская империя представляла собой общественно-государственный реликт.

Народы России свое национальное освобождение связывали с революцией. В феврале 1917 г. империя рухнула. Россия в считанные дни превратилась в одну из наиболее демократических стран. Запреты на все виды политической деятельности были сняты. Финляндии была возвращена конституция, а Польше, оккупированной армией врага и по сути потерянной, обещано возвращение государственности. Было начато формирование польского легиона.

На этом фоне, как ни прискорбно, другие народы России, в том числе и украинцы, практически ничего не получили. Я бы не стал переоценивать значение решение 20 марта об ликвидации вероисповедальных и национальных ограничений. Во всяком случае оно на Украине ничего не изменило. В правительственной декларации, опубликованной в марте, ничего не говорилось о предоставлении всем народам России права национального и культурного самоопределения.

Следует отметить, что до 19 марта 1917 г. украинские требования, точнее их следует называть просьбами к правительству, не выходили за пределы национальной культуры и образования. Украинское движение, в том числе и Центральная Рада, демонстрировали полную лояльность правительству.

Затем ситуация несколько изменилась и эти требования были политизиро-

ваны по формуле: национально-территориальная автономия Украины в составе демократической и федеративной России. Что же стало причиной такой политики? По моему представлению — два фактора. Первый — мощное развитие стихийного низового национального движения. Показателем его стали две украинские массовые демонстрации, 12 марта в Петрограде и 19 — в Киеве. Первая собрала 20 тыс., а вторая — 100 тыс. участников.

Второй фактор — возвращение из ссылки в Киев М. Грушевского, избранного председателем Центральной Рады. Именно он сформулировал и обосновал упомянутый выше тезис.

В результате взаимодействия этих факторов стихийное национальное движение приобрело определенную организационную форму, которую венчала Центральная Рада. Благодаря мощной поддержке масс она очень быстро приобрела политический вес и авторитет. Произошла любопытная метаморфоза. Украинское движение, которое в первые дни марта было политическим аутсайдером, к началу апреля превратилось в политического лидера в Украине.

Его авангардную позицию продемонстрировал Всеукраинский национальный конгресс 6-8 апреля 1917 г., собравший в Киев со всех концов Украины и из-за ее пределов около 1500 делегатов. Конгресс подтвердил действенность формулы национально-территориальной автономии в пределах федеративной, демократической России.

Всеукраинский национальный конгресс дал переизбранной УЦР указание выполнить его резолюции и вступить с этой целью в непосредственные переговорные отношения с Временным правительством. Несмотря на это, УЦР не спешила обращаться с прямыми просьбами к правительству. Весь апрель и до середины мая она молчала, но не переставала выражать правительству знаки доверия. Такое поведение можно было объяснить несколькими причинами. Несомненно, на лидерах Центральной Рады еще сказывалось влияние двойной лояльности, и, наверное, имела место неуверенность в том, что правительство удовлетворит их просьбы, страшил отказ, который мог подорвать репутацию УЦР. Возможно, что на какое-то время пауза была лучшим выходом из ситуации, но держать ее бесконечно долго не представлялось возможным.

В апреле-мае в Украине прошли десятки всеукраинских, губернских, уездных съездов, которые настойчиво требовали от Центральной Рады решения проблемы автономии. Со второй половины апреля УЦР получила мощную поддержку украинцев в армии.

5-8 мая в Киеве собрался I Всеукраинский войсковой съезд, который начал выяснение отношений между Центральной Радой и Временным правительством. Съезд оказал УЦР полную поддержку, но его бурный ход показал, что низовое украинское движение может легко выйти из-под ее контроля, если она не вступит в непосредственный диалог с правительством.

В середине мая в Петроград отбыла украинская делегация. Несмотря на обилие проектов документов, которые она везла, она полностью удовлетворилась бы заявлением правительства о его лояльном отношении к будущему положительному решению украинского вопроса.

Но этого не произошло. По всем пунктам, за исключением введения украинского языка в начальной школе как языка преподавания, делегация УЦР получила отказ. Обнародование этого факта в Украине вызвало ценную реакцию возмущения. Всеукраинский крестьянский и 3-й Всеукраинский войсковой съезды требовали от УЦР адекватных действий, результатом которых стал I Универ-

сал. Этот документ провозгласил о том, что «отныне сами будем творить нашу жизнь» (4). Но нет никаких оснований считать его сепаратным документом — он не выходил за пределы программы автономии, был декларацией, в которой практически не было указаний, на какие-либо конкретные цели и шаги.

Временное правительство в связи с утверждением соглашения постиг кризис, связанный не только с наличием сильных разногласий в российском политическом истеблишменте в определении дальнейшего политического курса страны, но и с его неготовностью принять идею федеративного устройства государства. Новый состав правительства, возглавляемый А. Керенским, отказался от принятых обязательств, значительно изменил условия соглашения. В результате вместо «Устава высшего управления Украиной» появилась правительственная инструкция Генеральному секретариату.

Такое поведение правительства вызвало возмущение в Украине. Центральная Рада с успехом могла бы им воспользоваться для обострения конфронтации с правительством. Но она не стала этого делать, решив после длительного обсуждения не принимать и не одобрять «Инструкцию Временного правительства Генеральному секретариату», но подать на утверждение Временного правительства новый состав Генерального секретариата. Хотя она демонстративно не послала своих представителей на Государственное совещание, но приняла участие в борьбе с корниловщиной.

Попытаемся определить политический смысл и историческое значение российско-украинского соглашения. В украинской историографии имеются полярные суждения по его поводу. Д. Дорошенко называет соглашение 3 июля моментом «триумфа для политики Грушевского». И. Ногаевский склонен считать, что «во время совещаний в Киеве фактически победителем вышел Петроград» (5), что в этом компромиссе УЦР проявила слабость и не оказалась готовой провозгласить полную самостоятельность Украины.

Конечно, каждый историк свободен в определении своих взглядов, и строит их на определенных аргументах. В данном случае не стоит забывать о компромиссности соглашения, а компромисс это всегда приобретение при условии неизбежной потери. Что важнее: потеря или приобретение? Попытаемся еще раз определить, какую цель ставила себе украинская сторона, вступив на путь переговоров с правительством, и чего она достигла. Речь шла о том, чтобы провозглашенной I Универсалом автономии Украины придать определенный правовой статус. Если исходить из утверждений, что политика это искусство возможного, и что высшей целью политики есть власть, можно сделать вывод, что II Универсал позволил достичь желаемого. Бескровная цена этого успеха станет еще значительней, если вспомним, что практически в это же время (5 июля) большевики в Петрограде пытались захватить власть вооруженным путем, но у правительства хватило сил подавить это выступление.

Соглашение открыло путь к власти, но за нее пришлось платить переходом из оппозиции в союзники правительства, предоставлением мест в УЦР и Генеральном секретариате далеко не всегда дружественной российской демократии, осуждением революционных методов деятельности. Это была довольно серьезная цена, поэтому у историков и возникает вопрос: «А стоила ли игра свечей?» Могла ли Центральная Рада эффективно воспользоваться властью, а если нет — то нужна ли она была ей?

Насколько нам известно из источников, так вопрос в июле 1917 г. никто не ставил, сомнений в необходимости власти не выдвигал. Однако сегодня исто-

рик, зная последующее развитие событий, анализируя их, может в качестве гипотезы высказаться о преждевременности соблазна властью. Последняя без поддержки Временного правительства оказалась непосильным грузом, вещью в себе, к которой деятели УЦР только пытались подобрать ключи.

Платформа II Универсала вынудила лидеров украинского движения сконцентрировать свое внимание на формальных правовых атрибутах власти, ее механизмах, то есть осваивать для себя новое поле деятельности. В этом не было бы ничего страшного, если бы задача консолидации украинской нации, ее пробуждения к политической жизни, та задача, решению которой УЦР уделяла так много внимания весной 1917 г., уже была выполнена. Но для одновременного решения обеих задач сил оказалось недостаточно. Как показали дальнейшие события, отсутствие достаточной консолидации национальных сил, провалы в массовом национальном сознании стали одной из причин последующих поражений Центральной Рады.

Подтверждение этой мысли находим в воспоминаниях М. Ковалевского, лидера украинских эсеров, в июне-июле 1917 г. яркого защитника соглашения с правительством. «Вопрос, что было в то время более существенным и более важным для Украины — получение легальных форм автономии Украины или углубление украинского революционного процесса, — легче решить теперь с ретроспективы 30 лет, — пишет он. — Тогда же в июле 1917 г., когда Российская Республика, провозглашенная на месте монархии Романовых, имела все атрибуты государственной власти, а процесс разложения этого государственного организма выразительно начался с осени этого года, дело это не было так ясно. Если бы кто-нибудь в Киеве имел представление этого грядущего разложения, то, разумеется, мог бы стать препятствием на пути июльского компромисса, чтобы направить всю силу и энергию растревоженной украинской стихии на дальнейший путь национальной революции» (6).

Компромисс с правительством формально предоставил власти Генерального секретариата признаки легитимности, но в силу необходимости поддерживать линию правительства, терявшего авторитет, был причиной последующего упадка морально-публичной власти.

Соглашение Временного правительства с Центральной Радой не имело достаточно весомых положительных последствий. Тем не менее на Украине летом-осенью 1917 г. сохранялась более стабильная политическая ситуация, нежели в центре страны. Не Украина оказалась инициатором свержения Временного правительства. Влияние большевиков на массы здесь было значительно ниже. Таким образом, можно считать, что потенциал соглашения не был использован российской стороной в достаточной мере. Временное правительство потерпело поражение, что свидетельствовало о слабости демократической политической традиции в стране. В частности, это поражение говорило о том, что демократия была невозможна в парадигме «единой и неделимой» России, тогда как в случае федерализации она могла получить поддержку национальных движений и отдельных территорий. Об этом свидетельствовало своеобразие развития революционных событий в Украине.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994. С. 325.
2. Там же. С. 328.
3. См.: Исследования по истории Украины и Белоруссии. Вып. I. М.: 1995.

4. Українська Центральна Рада: док. і мат. у 2-х т. Т. 1. К.: 1996. С. 104.
5. См.: Церетели И. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. Париж: 1962.
6. Из истории конфликта между советской Россией и Украинской Народной Республикой (октябрь – декабрь 1917 г.). – К.: 1998. – 30 с.

MƏRKƏZİ RADA VƏ MÜVƏQQƏTİ HÖKUMƏT

İ.Q.YETİRMİŞLİ

XÜLASƏ

Seçilmiş problem kifayət qədər perspektiv, aktual və geniş müzakirəsi tələb olunan problem olsa da uzun illər onun təfsilatlarının tədqiqi Rusiya və Ukrayna tarixçilərinin diqqətindən kənar qalmışdır. Sovet tarixşünaslığında mərkəzi Radanın təmsilçiləri kimi Müvəqqəti hökumətin burjuaziya millətçiləri göstərilir. Bu gün də bu problemin öyrənilməsi tarixçilərin diqqətini cəlb edir. Rusiya və Ukraynanın elm adamları bununla maraqlanırlar. Bu problemin müzakirəsi zamanı mövqelərin fərqli fikirlərinə baxmayaraq onun konseptual qiymətlərinə riayət edilir. Sovet tarixşünaslığında mərkəzi hökumətdə iştirakda Mərkəzi Radanı əsas hesab edirdilərsə, post-sovet tarixşünaslığında hüquqi əsas olmadan onu dağıdıcı, ayırıcı qüvvə kimi tədqiq etməyə çalışmışlar. Bu vəziyyətin sadələşdirilməsi üçün bir addımdır. Unutmaq zəruri deyil ki, 1917-ci ilin bütün inqilabi sifətlərinin heç biri kifayət qədər qanuniliyə malik deyildi. Cəmiyyəti təşkil etmək, özünün köhnə qanunu vasitəsi ilə mövcud olmaq, ziddiyyəti uzaqlaşdırmaq üçün imkan olmayanda inqilablar baş verir. Mərkəzi Radanın hökumət ilə münasibətlərinin obyektiv elmi tədqiqatı tələb edir ki, onları birləşdirən çoxlu problemlər, hər şeydən öncə ilkin mənbələr analiz edilsin.

ЦЕНТРАЛ РАДА АНД ТЕМПОРАРЙ ЭОВЕРНМЕНТ

И. Г. ЙЕТИРМИШЛИ

СУММАРЙ

The problem elected by us is perspective enough, actual and demands wide discussion and research of set of separate details as long years stayed outside of attention of historians as Russia, and Ukraine. In the Soviet historiography Central It is glad it was represented by the bourgeois-nationalistic satellite of Provisional government. Today studying of a problem again draws attention of historians. Scientists and Russia, and Ukraine are interested in her. And the certain differences of positions which push to the general discussion of the turned out material, his conceptual estimations are observed.

Thus, if the Soviet historiography accused Central Rada of complicity to Provisional government the post Soviet Russian historiography tries to present her destructive, separative force without state-legal legitimate basis. Gets from her and to Provisional government for an excessive connivance to national movements. It is the simplified treatment of a situation.

It is not necessary to forget, that all revolutionary bodies of 1917 had no sufficient legitimacy. Revolutions occur when the society has no opportunity to remove the contradiction, in it existing, by means of old legitimate means of self-organizing and consequently creates new, revolutionary which legitimate in a course or after end of revolution. Objective, scientific research of attitudes Central Are glad also Provisional government demands discussion of a lot of the problems connected to them, first of all scrupulous studying of primary sources, their correct analysis for both parties.